

Аннотация. Винтонив Т.Н. Антропоэтоним *Мотря* в эпосе Б. Лепкого «Мазепа»: исторические и художественные параллели.

В исследовании проанализирован антропоэтоним *Мотря* в эпосе Б. Лепкого «Мазепа». Прослежено, какую параллель проводит автор между *Матрёной* и другими историческими лицами, библиопоэтонимами, мифопоэтонимами. В связи с этим проведен экскурс в историю, мифы, Библию. Выяснено, что автор использовал большой документальный материал и в целом придерживался историчности с типичными романтическими чертами: например, *Мотря* у него, по украинской литературной традиции, имеет повышенный уровень национального сознания. Прослежены, какими средствами пользовался Б. Лепкий для номинации главной героини *Мотря* Кочубей в цикле произведений о Мазепе. Доказано на примере антропоэтонима *Мотря*, что имена различных типов способны передавать в произведениях исторический и национальный колорит.

Ключевые слова: антропоэтоним, библиопоэтоним, мифопоэтоним, семантико-стилистические процессы, поэтонимы, онимная лексика, дескрипция, теонимия, перифраз, метафора.

Summary. Vintoniv T.M. Anthroponym *Motrya* in B. Lepky's epos "Mazepa": historical and artistic parallels.

Anthroponym *Motrya* in B. Lepky's epic "Mazepa" is analyzed in this research work. Some author's parallels between *Motrya* and other historical persons, bibliopoetonyms, and mythopoetonyms are traced. In this regard, an excursion into the history, the myths, the Bible is made. It was found that the author used a great documentary material and generally adhered to the historicity typical of romantic traits: for example, *Motrya* in his epos, according to the Ukrainian literary tradition, has an elevated level of national consciousness. It is traced what means B. Lepky used for main character *Motrya* Kochubey nomination in his cycle about Mazepa. It is proved by the example of anthroponym *Motrya* that the names of different types are able to pass the historical and national flavour in the fiction.

Key words: anthroponym, bibliopoetonym, mythopoetonym, semantic and stylistic processes, poetonyms, onym vocabulary, description, theonymy, paraphrase, metaphor.

УДК 811.161.1=81'373.611

Дьячок Наталья Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков

Днепропетровского национального горного университета.

г. Днепропетровск. Украина.

E-mail dyachoknatalya@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ УНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В предлагаемой работе теоретическому анализу подвергается процесс универбации как явление речевой номинации и универбы как итоговые единицы этого процесса; определяются особенности функционирования

базовой языковой номинативной единицы – номинатемы; рассматривается соотношение понятий *номинатема*, *словосочетание* и *универб*.

А. В. Исаченко обозначил термином «универбация» утрату формальной и семантической расчлененности наименования, то есть явления словосложения, сращения, эллиптического пропуска одного из элементов комплексного наименования (эллипсис зависимого компонента словосочетания, эллипсис главного компонента словосочетания), аффиксальной деривации, нулевой суффиксации, различных типов аббревиации [3, с. 339]. В более поздних работах значение вышеуказанного термина было сужено до обозначения такого типа преобразования словосочетания в слово, при котором в производное слово входит основа лишь одного из компонентов словосочетания, в силу чего дериват-универб по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета – многотиражка*) [7]. А. В. Исаченко такой тип универбации обозначил термином «аффиксальная деривация» (типа *прогрессивная зарплата – прогрессивка*, *кожаная куртка – кожанка*, *брат в жены – жениться*) подразумевая под ней и нулевую деривацию (типа *противогазовая маска – противогаз*).

В широком понимании универбация представляется проявлением синтетизма в словообразовании, т. е. выражением одним словом комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Ср. *широкоплечий* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *стол* и *маленький стол*, *библиотекаря* и *женщина-библиотекарь* и т. п. Также в широком понимании универбация определяется как образование слова на базе словосочетания, с которым оно имеет тождественное значение. При таком рассмотрении в разряд универбации следует отнести аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую) и т. д. И. А. Устименко считает, что универбация – это практически любой акт возникновения нового слова на базе синтаксически объективированного идеального содержания безотносительно к способу доработки идеального содержания и пути конструирования материальной оболочки нового слова [11, с. 21]. Современное

языкознание стремится объединить существующие виды преобразования словосочетаний в слова под одним термином – конденсация [4; 5] (в терминологии В. И. Теркулова – универбализация [10]).

В узком понимании универбация – образование слова на базе одного из компонентов исходно многокомпонентного наименования: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* – *молодежная газета* и т. п. Для обозначения данного явления используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь», например, относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [2, с. 408]: *вечёрка* – *вечерняя газета*, *подсобка* – *подсобное помещение* и т. п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [6, с. 241]: *читалка* – *читальный зал* и т. д. При таком понимании универбация представляет собой сжатие мотивирующего словосочетания, в том числе и фразеологизма, сопровождающееся включением. Таким образом, суффиксальная универбация является частью общего процесса универбации. Данное явление обязательно характеризуется наличием в языке двух формально связанных номинативных единиц с общей семантикой: расчлененной (аналитической) и нерасчлененной (синтетической). В результате универбации появляется единица, обозначаемая терминами «универб» или «универбат».

Термин «универбаты» используется в книге Т. Д. Соколовской «Нормативные сокращения в современном русском языке». Им обозначаются однословные наименования, производные от опорного атрибута чаще всего с помощью суффикса *-к(а)*, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными сочетаниями [9, с. 83]: *двухкопеечная монета* –

двушка, девятиэтажный дом – девятиэтажка, «Комсомольская правда» – «Комсомолка», маршрутное такси – маршрутка, платёжная ведомость – платёжка, раскладная кровать – раскладушка.

Н. С. Валгина трактует вышеуказанное явление как свертывание наименований. Она говорит о том, что подобные образования возникают на базе словосочетаний прилагательного и существительного и являются яркой иллюстрацией процесса компрессии: на месте двухсловного сочетания образуется одно слово с тем же значением, при этом используется очень продуктивный суффикс *-к(a)* [1, с. 79].

Н. А. Янко-Триницкая называет универбы (универбаты) словами с включением, определяя включение как расширение значения номинативной единицы, которое осуществляется за счет семантики другой номинативной единицы, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения [13, с. 18]. Эту идею поддерживают и другие исследователи [12], считая, что включаемым может быть как значение определяющего слова в словосочетании, так и значение определяемого. Мы, в свою очередь, убеждены, что процесс включения предполагает скорее конкретизацию значения, а потому – сужение его, но не расширение. С другой стороны, вряд ли здесь речь может идти о каком-либо изменении объема значения универба относительно соответствующего словосочетания, поскольку значение конкретного универба всегда тождественно значению эквивалентного сочетания слов.

Итак, традиционно ученые образования типа *генералка (генеральная репетиция), прогрессивка (прогрессивная зарплата), зачетка (зачетная книжка), генеральша (жена генерала)* либо относят к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), либо считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают как проявление общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования (Е. Н. Сидоренко), либо называют суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяют как один из случаев лексической конденсации (Л. В. Копоть). Но все лингвисты

едины в одном: перед нами явление деривационного характера. Хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не деривационные, не те, которые обуславливают возникновение новых номинативных единиц.

Довольно часто пишут о том, что между исходным словосочетанием и его конденсатом существуют отношения производности [8, с. 88], то есть внешней мотивированности. Но если исходить из того, что внешняя мотивированность понимается обычно как отношение между двумя номинатами, значение одной из которых (производной) формируется значением другой (производящей), но не совпадает с ним, можно констатировать, что в перечисленных выше примерах между производящей и производной единицами не существует отношений внешней словообразовательной мотивации. Это подтверждается следующим:

1) значение слова в данном случае не определяется через значение словосочетания, а абсолютно совпадает с ним (*мобильный телефон* и *мобильник*, *карта пополнения счета* и *пополняшка*, *жена прокурора* и *прокурорша*);

2) при модификации подобного типа не происходит и грамматических изменений (наблюдается грамматическое – родовое – тождество главного слова исходного словосочетания и соответствующего ему универба: *мобильный телефон* – *мобильник*, *кожаная куртка* – *кожанка*; случаи типа *мобильный телефон* – *мобилка*, *мобила*, *кожаный плащ* – *кожанка*, *пальто из дубленой кожи* – *дубленка*, *капитальный ремонт* – *капиталка* будут рассмотрены нами как особые случаи универбальной аналогии).

Таким образом, вслед за В. И. Теркуловым можно утверждать, что между словосочетанием и его словесным эквивалентом здесь реализуются словообразовательные, но не внешние, деривационные, а внутренние, межгlossовые мотивационные отношения.

В связи с этим естественно желание обозначить одним термином указанный процесс и те единицы, которые в результате этого процесса возникли. Вслед за В. И. Теркуловым нам представляется целесообразным рассматривать каждый такой дериват как **универбализованный эквивалент словосочетания**, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию», а данную словесную интерпретацию – как возникшую благодаря процессу **эллиптической универбации**. Каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как **номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб»**. Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, и отождествляется на его уровне.

Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически тождественное ему слово, например, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя и царица* и *настойка валерианы* и *валерьянка* и т. д.

Так, получившийся универб является наряду со словосочетанием **дублетом номинатемы**, включающей в свой состав оба эти компонента. Само же преобразование словосочетания в слово должно быть определено не как деривация и не как лексикализация, предполагающая **семантическое саморазвитие** речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества [10, с. 68], а как универбализация, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в получившемся слове.

Под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное исходному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого словосочетания чертами разговорности, сленговости

либо стилистически совпадающее с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Номинатемы типа «словосочетание + универб» характеризуются целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Словообразовательная структура вербализованного дублета номинатемы типа «словосочетание + универб» менее информативна, чем соответствующий ему синтаксический дублет (словосочетание), и в этом смысле представляет собой аналог фразеологического единства.

Словообразовательные отношения – это всегда и мотивационные отношения. Однако не всякое мотивационное отношение выступает и как словообразовательное. Мотивация (мотивированность) рассматривается как семантическая обусловленность значения производного слова значениями их составляющих; в акте словообразования одни единицы выступают в качестве источника мотивации, а другие – результативные – рассматриваются как обусловленные мотивационные. В нашем случае факт мотивированности можно представить следующим образом:

1) $1 \text{ — } + 2 = 3 \text{ —}$, где 1 — – основа зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 — – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 — – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *молотильная машина – молотилка*: $1 \text{ — } \underline{\text{молотильн-}}$ + $2 \text{ — } \text{-к-}$ = $3 \text{ — } \underline{\text{молотилк(a)}}$;

2) $\text{ — } 1 \text{ — } + 2 = \text{ — } 3 \text{ —}$, где 1 — – основа главного элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 — – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался зависимый элемент исходного словосочетания, 3 — – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *день рождения – дняха*: $1 \text{ — } \underline{\text{ден-}}$ + $2 \text{ — } \text{-юх-}$ = $3 \text{ — } \underline{\text{днях(a)}}$.

Мотивированное наименование в форме словосочетания может, как известно, представлять три типа элементарных отношений между главным и зависимым словом: согласование, управление и примыкание. Те же наименования в форме производных слов могут представлять собой либо

1) соединение основы с суффиксом, либо 2) соединение основы с префиксом, либо 3) разные виды сложения, либо 4) субстантивацию, либо 5) те или иные комбинации предшествующих четырех типов. Применяя это к исследуемым нами единицам, можем отметить, что дублетами номинатем типа

«словосочетание + универб» являются словосочетания, характеризующиеся отношениями согласования (*молотильная машина, прогрессивная зарплата, открытое письмо*) и управления (*жена генерала, корень валерианы, дочь царя, двое детей, пять копеек*), а также соответствующие им вербализованные элементы (универбы), характеризующиеся соединением основы с суффиксом (*молотилка, прогрессивка, открытка, генеральша, валерьянка, царевна, двойня, пятак*).

Формальное приспособление элементов словосочетания друг к другу происходит при согласовании и беспредложном управлении (имеется в виду имитация процесса синтеза словосочетаний данных типов в соответствующие им слова). Характерной формальной чертой вербализованного дублета словосочетания являются различные морфонологические изменения, либо их отсутствие.

Среди морфонологических изменений, сопровождающих универбацию, можно выделить следующие: усечение производящей основы (усечение финального гласного основы, усечение финального согласного основы, усечение финального сочетания гласный + согласный основы); усечение производящей основы, сопровождающееся наращением сочетания «гласный + согласный», фонетическим чередованием согласных, фонетическим чередованием гласных, историческим чередованием согласных; наращение производящей основы без чередования и сопровождающееся чередованием;

чередование согласных основы (фонетическое, историческое); историческое чередование гласных основы.

Следует также отметить факт существования двух основных правил возникновения вербализованных дублетов конкретных словосочетаний.

1. Производящим является зависимый элемент словосочетания, в то время как главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс.
2. Производящим является главный элемент словосочетания, в то время как зависимый элемент синтезируется в словообразовательный аффикс.

Существует ряд причин возникновения исследуемых нами универбов в русском языке. Существенным фактором, способствующим росту активности процессов универбации, является стремление к экономии средств выражения и облегчения таким образом процесса коммуникации. В данном случае мы имеем дело с синтагматической экономией, которая приводит к сокращению развернутой линейной структуры наименований и замещению их более короткими и более удобными в процессе общения обозначениями. Это сокращение представляется тем более возможным, что универбации подвергаются, как правило, только более или менее устойчивые и притом же довольно частотные сочетания слов.

Активизация процессов универбации обусловлена также и некоторыми внутрилингвистическими факторами. Считается, что универбация представляет частный случай проявления одной из общих тенденций в развитии языка, а именно тенденции к регулярности внутриязыковых отношений, к выработке языкового автоматизма. Кроме того, эта активизация вызвана также действием одного из основных законов развития лексики – стремлением к преодолению внутреннего противоречия между расчлененностью формы наименования и единством его значения.

Наряду с названными причинами, способствующими развитию процессов универбации, существенную роль играет также и психологический фактор – фактор саморегуляции количества морфем и слогов в слове в пределах, оптимальных для оперативной памяти человека. Как известно, емкость

оперативной памяти человека накладывает ограничения как на количество морфем в слове, то есть на его глубину, так и на количество слогов в нем, то есть на его длину.

В процессе анализа исследуемого материала важным этапом явилась дифференциация понятий семантической конденсации и универбации. Данные понятия тесно связаны между собой, но не тождественны. Наличием / отсутствием явления семантической конденсации различаются омонимичные образования – дериваты и словесные формы соответствующих номинатем. Семантическая конденсация может быть оценена как возможная причина процесса универбации, проявляющаяся в том, что в результате интеграции составного наименования в слово определенный отрезок смысла этого наименования не получает своего отражения в морфологической структуре универба и существует в нем в свернутом виде. С семантической конденсацией мы имеем дело тогда, когда, во-первых, в результате редукции материального состава поливербального наименования в новой, цельнооформленной единице (эллипте или производном слове) сохраняется от данного наименования хотя бы одно слово (*выходной день – выходной, вавилонское столпотворение – столпотворение*), основа (*маленький дом – домик, мелкий снег – снежок*); во-вторых, когда по крайней мере один из компонентов морфологической структуры расчлененного наименования, несущих вещественное значение (слово, основа или корень), не получает даже минимального отражения в формальной структуре однословной номинации, чего нельзя сказать о словесном эквиваленте словосочетания в рамках номинатемы «словосочетание + универб».

Литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебн. пособие [для студ. вузов] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.

1. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 334–352.
  2. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
  3. Москович В. А. Статистика и семантика / В. А. Москович. – М. : Наука, 1969. – 304 с.
  4. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование : пособие [для филолог. спец. ун-тов] / В. Н. Немченко. – М. : Высшая школа, 1984. – 256 с.
  5. Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи [Электронный ресурс] / Л. И. Осипова // *Русский язык : исторические судьбы и современность : II Международный конгресс исследователей русского языка, (18–21 марта 2004 г) : тезисы докладов* – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.phppid=12514>.
  6. Снитко Е. С. Деривация и ее виды в русском языке / Е. С. Снитко // *Русское языкознание*. – 1982. – Вып. 4. – С. 84–89.
  7. Соколовская Т. Д. Нормативные сокращения в современном русском языке / Т. Д. Соколовская. – М. : Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2000. – 75 с.
  8. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 404 с.
  9. Устименко И. А. Ономаσιологический аспект семантической конденсации / И. А. Устименко // *Лексикология. Семасиология*. – Белгород : БелГУ, 2001. – С. 19–25.
  10. Харченко С. Ю. Реализация активных словообразовательных типов и моделей в лексических новообразованиях начала XXI века / С. Ю. Харченко //

Язык региона : Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. – Волгоград, 2009. – С. 139–158.

13. Янко-Триницкая Н. А. Процессы включения в лексике и словообразовании / Н. А. Янко-Триницкая // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1964. – С. 18–35.

Анотация. Дьячок Н.В. Деякі особливості теорії універбації в російській мові.

Статтю присвячено визначенню сутності процесу універбації й універбів як результативних одиниць цього процесу в російській мові. Здійснено побудову ономазіологічної класифікації універбів російської мови на основі виведення базової номінативної одиниці мови – номінатема та констатації існування двох типів мотивації – зовнішньої (мотивації однією номінатемою іншої) та внутрішньої (мотивації номінатемою її мовленнєвих модифікацій – глос). Номінатемний підхід до опису універбів дозволяє виділити полівербальні та вербальні дублети основної одиниці мови. Вербальні реалізації номінатем типу «словосполучення + еліптичний універб» підлягають універбалізації, номіналізації й лексикалізації й складають три види в залежності від комплексу процесів їхнього закріплення в мові й функціонування в мовленні.

Дослідження побудовано на базі двох основних методик опису універбів російської мови.

Ключові слова: глоса, деривація, колокація, номіналізація, лексикалізація, мотивація, номінатема, номінація, слово, словосполучення, універб, універбалізація.

Аннотация. Дьячок Н.В. Некоторые особенности теории универбации в русском языке.

Статья посвящена определению сущности процесса универбации и универбов как итоговых единиц этого процесса в русском языке. Осуществлено построение ономазиологической классификации универбов русского языка на основе выведения базовой номинативной единицы – номинатемы и констатации существования двух типов мотивации – внешней и внутренней. Номинатема определена в исследовании как некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, вариантах), причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово. Вербальные реализации номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб» подвергаются универбаллизации, номинализации и лексикализации и составляют три вида в зависимости от комплекса процессов их закрепления в языке и функционирования в речи.

Исследование построено на базе двух основных методик.

Ключевые слова: глосса, деривация, коллокация, номинализация, лексикализация, мотивация, номинатема, номинация, слово, словосочетание, универб, универбаллизация.

Summary. Dyachok N.V. Univerbation in the Russian language.

The article concerns the determination of the essence of univerbation process as well as with the univerbs as resultative units of this process in the Russian language. Onomasiological classification of the univerbs of the Russian language is developed; the classification is based on the formulation of basic nominative linguistic unit (nominatheme) and statement of two existing motivation types – external (nominathemes motivate each other) and internal one (nominatheme is motivated by its linguistic modification – gloss). Nominative approach to the description of univerbs allows singling out polyverbal and verbal doublets of a basic linguistic unit. Verbal implementations of “verb combination + elliptical univerb” type of nominathemes are subject to

univerbalization, nominalization, and lexicalization forming three types depending on the complex of processes of their fixation in a language as well as their linguistic functioning.

The study is based on two key methods to describe univerbs of the Russian language.

Key words: gloss, derivation, collocation, nominalization, lexicalization, motivation, nominatheme, nomination, word, word combination, univerb, univerbalisation.

УДК 811.161.1'38

Панченко Владимир Аркадьевич,

аспирант кафедры перевода и
лингвистической подготовки иностранцев

Днепропетровского национального университета им. Олесь Гончара.

г. Днепропетровск. Украина.

E-mail E_panchenko2003@mail.ru

НАЗВАНИЕ ПЕСНИ КАК ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ

В данной статье в общем виде ставится *проблема* исследования существующих способов номинации текста. Эта проблема находится в русле *актуальных* исследований, поскольку название является первым знаком, с которого начинается знакомство с тем или иным текстом, знаком, который может или вызвать интерес или помешать потенциальному пользователю ознакомиться с тем или иным речевым произведением.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что специфика построения песенного текста обсуждается в ряде научных исследований, авторами которых являются, например, Л. А. Алексеева [1], П. Г. Андронаки, В. В. Васильева [2]; Е. А. Карапетян, Т. А. Григорьева [5] и ряд других авторов, однако, насколько нам известно, проблема названия песни еще не получила своего исследования и остается *нерешенной ранее частью общей проблемы исследования песенного текста*.

Таким образом, *целью* нашей статьи является описание особенностей построения названия современной популярной песни.

Вопросы номинации, внешней и внутренней форм знака, значения и означающего, семантики языковых единиц в науке рассматривались в разное время и в разных теоретических школах. Школа Ф. де Соссюра (работа «Язык и значение»), Р. Якобсон и Пражский лингвистический кружок, изучавшие связи